

Нужен муниципалитет

Сессия оправдала ожидания. Приняты, запрограммированы решения по медицине, правоохранительным органам, изменениям в расходовании валюты; новое положение «О городском Совете» и избран малый Совет.

Народные депутаты показали свою эрудицию, проверили рейтинг, участвовали в спектакле «Демократия». Горожане могут спать спокойно, как и в предыдущие годы. Все прошло великолепно, председатель исполкома Владимир Васильевич Михайлов, по-моему, даже смущается степени своего влияния на народных депутатов.

Я не гарантирую спокойный сон председателя городского Совета Александра Станиславовича Павловского. Сессия прошла, а вопросы остались: и главный из них — сумеет ли малый Совет быть достойным противовесом сильной администрации? На мой взгляд, этого не произойдет по многим причинам.

Помешают основная масса депутатского корпуса, оторванная от информации, отсутствие ответственности со стороны сильной оппозиции за решения малого Совета и нарастающая апатия депутатского корпуса. Тормозом будет временный характер существования Совета данного созыва, невыполнение решения сессии по освобождению его членов от основной работы. Отсутствие необходимой твердости у членов малого Совета и наличие у администрации лидера, явно переросшего рамки города.

Основной причиной неэффективной работы местного самоуправления является сама структура Советской власти, предоставляющая народным избранникам одно лишь право — «одобряем». Народные депутаты являются органичным элементом системы, аппетиты которой они должны сдерживать, и ждать от них самоотверженности не приходится. Поэтому группа «независимых» коммунистов превратилась в партию «исполнительных органов», где и предположения «лидеров» проваливаются, если они начинают «заигрывать» с избирателями.

Безусловно, нужна не война между администрацией и Советом, а партнерские отношения между двумя сильными органами, дополняющими друг друга, в данном же случае партнерство невозможно из-за явной слабости Совета. Вступление в силу Закона РСФСР «О местных Советах и местном самоуправлении в РСФСР» подчеркнуло неверность критериев, которыми руководствовались население при выборах народных депутатов.

Не ожидая 1993 года, уже следующей осенью необходимы выборы в муниципальный Совет на принципах освобожденной основы и немногочисленности его состава.

На сессии пылал огонь политической борьбы. Произошел раскол в стане демократов: одни не захотели выступать в роли «марионеток», другим не понравилось отсутствие революционности, третьим помешали амбиции. Группа «независимых» явно злоупотребляла своим большинством и тем самым взяла на себя всю ответственность. Большинство народных депутатов (видных в городе людей, уважаемых отцов семейств) с упоением отдались политическим пристрастиям, забывая о праве меньшинства. Победа демократов заключается в самом создании малого Совета; возложения на него ответственности и создания условий для комплектования наиболее подготовленной частью депутатского корпуса.

Наиболее целесообразной для демократической фракции, на мой взгляд, является следующая тактика действий. Передать малому Совету все функции городского Совета путем блокирования большинства вопросов, ранее выносимых на сессию, для их компетентного и ответственного решения. Выступить с законодательной инициативой «О проведении досрочных выборов муниципального Совета».

Получим результат и определим срок жизни, отведенный Совету данного созыва.

В. ДЕГТЯРЕВ,
координатор депутатской группы
«Конфедерация труда».

По-ударному, в духе застойных времен, трудятся на Кемеровском ЗЖБК-2 наемные китайцы.

Фото С. Кельберга.

На житейских перекрестках

НАКАЗАНИЕ... ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ

Плата за советскую жилплощадь, тем более «по самой низкой в мире» цене — дело святое. Кто-то платит вперед за несколько месяцев, кто — наоборот.

Во втором ремонтно-эксплуатационном управлении, что в Ленинском районе, решили за малейшую задолженность наказывать по всей строгости, вплоть до... нет не выселения, а отключения электричества. Видно, взяли пример с телефонистов.

Вот один случай. Работница РЭУ-2 отправилась в рейдповерку платы по квартирам огромного дома № 7 по Московскому проспекту. Злостных неплательщиков здесь не было, так, задолжают за 2—3 месяца, не больше. Но решили подстегнуть и таких.

Звонок. Открывает муж. — Заплатили? — строго спрашивает жилкоминспектор?

— Жена с неделю как заплатила за два месяца — сам деньги давал, — уверяет хозяин квартиры.

— Квитанцию!

— Да разве ж мне найти. Хозяйка ведет все расчеты,

— смущенно оправдывается он.

— Если сегодня не принесете документ в контору, — отключим свет!

Жена припоздала на работе и, как словом так и делом, — свет отключили. Электроузел на лестничной площадке — под замок! Наказание вылилось в тоску, печаль: дети остались без еды, уроки невыученными, продукты в холодильнике протухли, в том числе и мясо. О телевизоре, электробриве и других цивилизованных удобствах, которых лишились жильцы, лучше и не говорить. На следующий день муж сразу после работы бежит в РЭУ-2, неся заветную квитанцию.

— Дайте же, наконец, свет!! — требует жилец.

— А дежурный электрик не вышел... — спокойно отвечает инспектор.

Закрытый электрощит — одна из последних новинок изобретения. А если в квартире короткое замыкание или пожар? А может хозяин решил исправить что-то в электрооборудовании? Наконец, люстру новую повесить?

Этот случай — не выдумка редакции. И если руководство РЭУ-2 желает разобраться, готовы назвать конкретный адрес пострадавшей квартиры. Но таких случаев можно привести много. Все мы — жильцы, и хорошо знаем отношение к себе со стороны РЭУ, ЖКО, ЖКХ и тому подобных.

Помнится, в том же РЭУ 2 талоны на отоварку можно было получить только имея в руках роспись бухгалтера конторы: мол, совесть чиста, клиент не в задолжниках.

Правомочны ли такие строгие меры? Ответ на этот вопрос редакция надеется получить от руководителей управления ЖКХ горисполкома. Не секрет для кемеровчанина, что такую жесткую практику применяют и в других конторах, и управлениях данной службы. Конечно, порядок с квартирой наводить надо, но не так же... Сколько у нас живет бичей — бомжей, которые не платят месяцами, годами. И живут, заметьте — при свете...

А. МЕФОДЬЕВ.

ПОИСК ИДЕАЛА И РЕАЛЬНОСТЬ

В большом зале горисполкома прошло совещание руководителей местных Советов народных депутатов области. Обсуждался вопрос для сегодняшней власти на местах: о муниципальной собственности.

Основа любой власти — бюджет и собственность. Если с первым властью навели относительный порядок, то в вопросах собственности — полная неразбериха. Конечно, дело это

новое: четко разграничить все, что должно принадлежать к одному из трех видов собственности: государственной, частной и муниципальной. Последняя, кстати, должна стать основой в новой структуре хозяйствования и социальной жизни общества. Но сегодня, когда с переборами работает механизм приватизации, когда средства производства стихийно переходят в руки частных

лиц или коллективных акционеров — трудовых коллективов, органы Советской власти не в силах защитить то, что по праву должно принадлежать им. Надо остановить этот стихийный процесс — завтра может быть поздно.

Выходит за рамки действующих сегодня законов и такое намерение нынешней администрации, как преобразование областного управления торгов-

ли в ассоциацию или акционерное общество. Но не будет ли это возвращением к вчерашнему монополизму, с которым наше общество так яростно борется? О какой тогда можно говорить рыночной конкуренции, сможет ли выжить рядом с ним частное предпринимательство, на которое мы так надеемся?

Мнение участников было единодушным: в кратчайшие сроки необходимо провести полную инвентаризацию всей кузбасской собственности, уза-

конить неприкосновенность собственности муниципальной.

Нашло поддержку собрания и предложения народного депутата В. Стерлигова — о создании областного Совета местных Советов. Собираясь регулярно, его члены могли бы анализировать ситуацию на местах, вырабатывать конкретные предложения для последующего их рассмотрения администрацией и областным Советом народных депутатов.

А. НЕДАШКОВСКИЙ.

ЗАКОН ИЛИ КОНСТИТУЦИЯ?

Как известно, одним из последних законов, принятых Верховным Советом СССР, стал «Закон об органах государственной власти и управления СССР в переходный период». Доцент юридического факультета Кемеровского госуниверситета Юрий Алексеевич Евтюхин размышляет о его плюсах и минусах.

— Он вносит принципиально новые позиции в нашу практику и государственно-правовую систему. В частности, у нас теперь ВС СССР стал Верховный орган власти, т. е. съезд народных депутатов больше не упоминается и судьба его неизвестна. Еще одна принципиальная новация — у нас нет Совета национальностей, есть Совет Республик. В соответствии с появлением этого принципиально нового органа ВС СССР изменились и взаимоотношения его палат: теперь они уже не равноправны, как мы прежде писали в Конституции, теперь они самостоятельные палаты, т. е. каждая работает независимо от другой. И более того, одна палата, в частности, Совет Республик, объявляется Высшей палатой, Совет Союза — это низшая палата. Почему я прихожу к такому выводу, потому что законы, принятые Советом Союза, вступают в силу, как говорится в этом документе, только с одобрения Совета Республик, значит, Совет Республик, а в связи с этим и интересы республик ставятся выше, нежели интересы Союза.

Ну и вы, наверное, обратили внимание, у нас появляется новый орган: Государственный Совет, который фактически, сконцентрировав всех руководителей республик, становится очень влиятельным институтом нашей правовой системы.

— А есть ли моменты, ко-

торые вы могли бы назвать неудачными?

— На мой взгляд, совершенно не продуман порядок формирования Совета Республик. Что я имею в виду? Каждая республика Союзная, а не Автономная, будет посылать по 20 представителей в эту палату ВС СССР, а для России сделано, если так можно выразиться, исключение: 52 человека будут представлять интересы России в Совете Республик. Но самое парадоксальное, что независимо от того, сколько представителей имеет Союзная республика в составе Совета Республик, все равно каждая из них имеет один голос: 20 делегатов от Казахстана — это один голос и 52 делегата, это тоже один голос. Зачем же тогда нам 52 говоруна?

Еще одна деталь, которая, мне кажется, не продумана, не проработана. Она касается полномочий и государственности Госсовета. Госсовет — это орган, который волею в себя всех глав исполнительной власти (это президенты Союзных республик во главе с Президентом СССР). И в этом законе в ст. 3 говорится, что решения Госсовета носят обязательный характер. А чем эти решения будут отличаться от законов ВС СССР? Причем, нигде нет даже слова о том, что Госсовет подчиняется ВС СССР. Получается, исполнительная власть ставится на один уровень с законодательной властью, что, на мой взгляд, опасность диктатуры

исполнительной власти.

Важная деталь: фактически полностью ВС выключен из формирования правительства Союза. Теперь самого понятия даже правительства Союза нет, а создается на приоритетных началах, так называемый, Межреспубликанский экономический комитет, куда республики будут делегировать своих представителей... Так вот, ВС СССР, если прежде имел самое прямое отношение к назначению министров, то теперь — никакого. Получается: перед ним этот орган исполнительный, распорядительный будет нести ответственность, но сам ВС формировать этот орган не может. Это парадокс.

И последний, самый главный, на мой взгляд, парадокс состоит в том, что наша Конституция СССР должна соответствовать принятому закону. В ст. 8 говорится, что Конституция СССР действует в части, не противоречащей настоящему закону. Во всем цивилизованном мире Конституция обладает верховенством и не может соответствовать какому-то текущему акту законодательства. У нас же, как видим, вот этот закон из девяти статей как бы парализовал нашу Конституцию. Согласитесь, что это беспредел.

Я полагаю, что столь серьезные экономические, политические преобразования, сконцентрированные вот в этом документе, нельзя прорабатывать в течение ночи, как это сделал М. С. Горбачев.

— Получилось так, плюсов в этом законе гораздо меньше, чем минусов?

— Эти плюсы я здесь не обнаруживаю.

— Юрий Алексеевич, но закон есть закон, и мы обязаны будем его выполнять?

— Да, во всяком случае, мы должны стремиться к тому, чтобы хотя в минимальной степени извлечь выгоду из этого, на мой взгляд, весьма слабого законодательного акта.

БИРЖА—ЭТО ТОРГОВЛЯ ПО-РЫНОЧНОМУ

Еще совсем недавно о биржах, брокерских конторах большинство из нас знало лишь по наслышке. И вот в нашей жизни мы уже встречаемся с деятельностью и бирж, и брокерских контор. Мы пригласили к разговору управляющего и члена биржевого совета Кузбасской международной товарно-сырьевой биржи Федора Николаевича Миасникова.

— Федор Николаевич, хотелось бы, чтобы Вы рассказали о возможностях вашей биржи.

Миасников: — Сегодня на каждые торги, проводимые нами раз в неделю, выставлено товара не менее чем на 80—100 миллионов. А на последние торги было выставлено на 300 миллионов. Эта цифра с каждым торгом растет. Правда объем заключенных сделок не очень пока высок и достигал максимальной цифры порядка 8,5 миллиона рублей.

Это что касается товарной массы. Кроме того, мы создали сегодня секцию по торговле недвижимостью — это продажа всевозможных производственных помещений, квартир, офисов, сдача их в аренду и прочие операции с недвижимостью. И мы готовы пригласить к сотрудничеству исполкомы на местах, потому что в первую очередь на них все эти вопросы будут замыкаться. Мы готовы создать сегодня, так называемый, институт профессиональных оценщиков имущества. Это сложный комплекс вопросов. По оценкам некоторых экспертов, подобные сделки оформляются пакетом документов, насчитывающим 62 единицы — это очень большая и трудоемкая работа. В этой части мы готовы уже сегодня продавать любой товар, относящийся к этой категории. Со временем мы, полагаем, эта акция станет, возможно, более самостоятельной.

Сегодня реализуем и наши дополнительные акции. Мы объявили об увеличении уставного капитала по 30 миллионов рублей и, соответственно, у биржи возрастет и число акционеров, что должно способствовать появлению новых посреднических организаций, т. е., брокерских контор, которые для того, чтобы жить, начнут еще везти товар на наши торги.

Кроме этого, принимаем конкретные меры для того, чтобы создать себе фондовый отдел, чтобы пустить в оборот ценные бумаги. Прорабатывается вопрос о создании специализированной угольной секции. Мы заключаем договоры с наукой, угольщиками, которые нам должны дать полную проработку этого процесса — как, по какой цене, в какие районы предлагать наш уголь. Вот, если в конце, — это наши возможности на сегодняшний день.

— Федор Николаевич, не было интересно знать, как складываются взаимоотношения частного лица и вашей фирмы?

Миасников: Мы не отказываем в сотрудничестве ни юридическим лицам, ни гражданам. Мы готовы рассмотреть любые предложения. Правда, у нас установлен минимальный объем товара, который мы берем для продажи. Пока это 5—10 тысяч. Так что, ждем ваших предложений, уважаемые предприниматели.

М. ТАНИНКО.

ХРЕН РЕДЬКИ НЕ СЛАЩЕ

На всем ухабистом пути развития нашего общества перед рядовыми гражданами всегда создавался образ врага, мешающего нашим правителям создать сносные условия существования для народа. Периодически образ врага корректировался. В результате последней корректировки все наши беды идут от монополистов-производителей. Это они, оказывается, паразиты, являясь единственными производителями продукции, взвинчивают цены и создают дефицит. Но вот нам удалось побывать в гостях у одного из монополистов — на Марининском ликеро-водочном заводе. Прикидывая по дороге разницу между ценой бутылки водки «Столичная» и ее себестоимостью, мы черной завистью завидовали работникам завода. Воображение рисовало золотые унитазы, столовое серебро в заводском буфете, платиновые турникеты на проходной и т. д. и т. п. На проверку все оказалось гораздо скромнее. Впрочем, судите сами: ящик водки обходится заводу в 3 рубля 60 копеек, а сдают его государству за 4 рубля 30 копеек. Заводу всего остается 70 копеек, а если учесть транспортные и другие расходы, то и этого не получается.

Как известно, венцом карьеры незабвенного Егора Кузьмича стала антиалкого-

льная кампания, в результате которой уничтожили не только виноградники, но и технологическое оборудование и были перепрофилированы заводы-поставщики. В результате: ни запчастей, ни тары, ни бутылок. Поэтому мы больше не звидим монополистам-производителям. Тем более, что фактически монополист у нас один — государство. Это оно диктует сколько кому производить, по какой цене и кому продавать. Такими же «государственными» методами действует и Кемеровский горисполком. В третьем квартале 1991 года Марининским ликеро-водочным заводом нашему городу было поставлено 129220 бутылок спирта по госцене 21 рубль 60 копеек. Реализован же он был по 35 рублей за бутылку. В итоге, с благодарных жителей собран «оброк» на сумму 1731548 рублей. Из этой суммы монополист-производитель не получил ни копейки.

Тем не менее завод поставил водку в достаточном количестве для отоваривания по семейным карточкам. Только городские торги получают водки, необходимой для отоваривания 474603 человек. А у нас по визиткам ее получают 423600 человек. Кроме того, дополнительно сверх фондов и госзаказа получили: торговое объединение железной дороги — 378 гекалитров (гекалитр

равняется 10 литрам, то есть ящику водки), трест столовых — 230 гекалитров, а горплодоовощторг вообще не имел ни фондов ни госзаказа, тем не менее получил 904 гекалитра (в каких же магазинах, интересно, она реализуется?). А если учесть, что спиртные в город поступают и с Новокузнецкого ликеро-водочного завода, то вообще становится непонят-

Как нас обслуживают

но, как это торговый отдел горисполкома ухитряется распределять такое количество водки, что ее все равно не хватает. Правда, кроме одного места, не указанного ни в одной разрядке, — днем и ночью на вокзале. Возможно это место и называется горплодоовощторгом?

Как известно, один дефицит порождает другой. Когда по распоряжению того же горторготдела стали производить замену водки другими продуктами, то и эти продукты исчезли из свободной продажи. Иначе, кто в здравом уме согласится получить вместо водки пять пачек спагетти, если эта заграничная лапша будет свободно продаваться. А эти

спагетти были получены по госпоставкам в количестве, достаточном для распределения по одной пачке каждому взрослому горожанину и по две — на ребенка. Да и поступившее в город сгущенное молоко можно было распределить детям.

Аналогичными методами действует уже упомянутый в статье горплодоовощторг: закупив капусту, выращенную по голландской технологии, по 65 копеек килограмм, стал торговать ею по ценам 1 руб. 50 коп. — 2 рубля за килограмм, получая незаработанную прибыль. И только после вмешательства депутатов цены были снижены. Так что судите сами, кто у нас является фактически монополистом. Именно с подачи этого монополиста в свое время запретили торговозакупочные кооперативы. Ликвидировав конкурентов, они теперь повышают цены как хотят. И пока трудящиеся не будут реально обладать правом распоряжаться результатами своего труда, мы никогда не вырвемся из цепких пут талонов, карточек и визиток. Сейчас мы радуемся отмене крепостного права — проишки по месту жительства, не подозревая, что попадаем в рабство системы распределения. Так что выход один — необходимо ликвидировать монополию государственных структур, иначе эти государственные

мухи так и будут снимать с нас последние штаны, чтобы выдать этот материал по карточкам на рубашку.

Ситуация усугубляется еще тем, что торговля в городе подчинена управлению торговли облисполкома. А ведь депутаты Кемеровского горсовета еще 4 сентября 1990 года приняли решение о передаче предприятий торговли из областных структур в муниципальную собственность города с последующей приватизацией. Но областной монополист, после долгого молчания, решил сместить вывеску и теперь вместо областного управления торговли будет называться Кузбасское торговое производственное акционерное общество. Хрен редьки, как говорится, не слаще. Как не было здоровой конкуренции, так и не ожидается.

Несколько месяцев работает Центр поддержки предпринимательства, вроде и утвержденный горисполкомом, но будет ли толк. Сумеет ли изменить положение недавно созданная в горсовете комиссия по развитию предпринимательства, покажет время, но предложения очень пессимистические.

В. ДУБСКИЙ,
председатель депутатского
контроля горсовета,
В. КНЯЗЕВ,
член комитета депутатского
контроля горсовета.

КОГДА Я ПОСМОТРЕЛ по телевидению последнюю «кинопанораму», где я, мой отъезд, отъезд моей семьи в Израиль явился поводом для разговора на волнующую многих тему эмиграции, не скрою, разволновался, разволновался настолько, что, скажу прямо, на несколько дней меня вышло из работы по подготовке роли Григорина на иврите в чеховской «Чайке». Так что если предположить, что цель этой «кинопанорамы», которую сделали мои бывшие коллеги, была такова, то они ее, этой цели, на какое-то время достигли. Повторяю, я был и взволнован, и огорчен, а главное, признаюсь, поражен. Мне казалось, что прежние времена подтасовок такого рода телевизионных монтажей, когда могли любую тему сразу вырвать из контекста, смонтировать с чем угодно и тем самым вывернуть наизнанку смысл того сказанного, превратить белое в черное и наоборот, канули в вечность.

И полагал, что на телевидении сменилось не только лапидарная, но и кравченковская эпоха. Нет, видать напрасно я так полагал. И в этом я убедился на своем примере, посмотрев не только эту «кинопанораму», но, увы, и передачу опять же обо мне, которую сделал прогрессивный и обаятельный тележурналист Дима Крылов, вкусу и порядочности которого я доверял почти стопроцентно. После серьезных раздумий решаюсь на это письмо. Не знаю, прочтут ли его те, кто вызвал меня на ответ. Ну, да все равно!

Итак, для непосвященных, так сказать, краткая информация для размышления. 26 июня сего года я с женой, ее родителями и полубратом-полусестрой сыном Мишкой отбыл в Израиль, где мне предложили работу по контракту. Думаю, нетрудно догадаться о моем душевном состоянии в дни отъезда... Что это такое сорваться с насиженного места, собрать в чемоданы пожитки и поехать на вокзал.

В 56 лет, из которых 36 я играл в театре, в кино, на том же телевидении, попытаться изменить жизнь, не очень-то себе представляя, что меня ждет в стране, ни языка, ни культуры которой я не знаю. Ладно, что об этом толковать... И ежу понятно, что этот шаг был совершен мною не от хорошей жизни, а чего он стоил и во что еще мне обойдется, одному Богу известно.

Милейший Дима Крылов пришел в день отъезда(!) ко мне на Ордынку, и его видеокамера зафиксировала разоренный дом, пустые сте-

ны, разбросанные детские игрушки и вынос чемоданов... Дима был полон понимания происходящего, мы сели в пустом моем кабинете, я открыл бутылку шампанского, и мы повели неслышай и откровенный разговор о причинах моего отъезда, обо всей трагичности, по крайней мере для меня, происходящего на его, Димы, глазах. Кинодраматург Виктор Мережко и режиссер Ксения Маринина, вместе с которой я проработал на ЦТ два десятка лет, приехал с видеокамерой прямо на вокзал(!), поезд уходил в Ригу,

это абсолютно понял и принял».

Потрясающая откровенность, если вдуматься! А что в самом деле? Абсолютно соответствует логике самого Познера и ему подобных. Ездить за рублем и как можно чаще, привозить оттуда валюту, питаться из «Березки» в голодной стране, в элитном импортном платье подняться на трибуну митинга в честь победы прогрессивных сил над силами зла, безо всякого риска прослыть революционером — дело-то сделано другими, затем вернуться в красные де-

ского, Эм. Виторгана с А. Балтер и актрису А. Вертинскую из национальных болящих. Все они мои товарищи, с каждым из которых (кроме А. Балтер) я играл в театре, снимался в кино или снимал их в своих картинах. Им задавался один и тот же сакраментальный вопрос: что они думают — нет, не по моему поводу, — а что они думают вообще о возможности жить и работать за границей. Что ж, для Советского Союза этот вопрос вполне правомочен, тем более, что слухи об отъезде Гафта, Костолевского, Вито-

думает сейчас каждый, исходя из своего собственного нынешнего положения и настроения. Игорь, дай ему Бог, хорошо поработал где-то на Севере, в Голландии, что ли, он понял, что играть может только на родине, в театре Маяковского... Вертинская ездит по зарубежью с Сашей Калягиным и преподает систему Станиславского, но играть хочет в фильме ужасов у Андрея Харитона в Киев в паре с И. Костолевским. Все нормально! Личное дело каждого, где играть, где жить и как жить — это нормальная цивилизованная позиция. Ненормально другое — позиция, а главное — методы людей, делающих такие передачи.

Григорий Познер, которого Мережко и Маринина сделали главным теоретиком этой «кинопанорамы», излагал что-то про сомнительное право художника жить вне родины, противопоставляя одних другим, определяя это право масштабом преследования на родине. Как будто Барышников, Натану Макарову, Владимира Винардо, Владимира Спивакова или Юрия Башмета кто-то преследовал за диссидентство! А главное — почему они там? Почему братья Михалковы, Отар Иоселиани снимают не в Союзе? Вы скажете: но ведь они не порвали с Союзом. А кто вам сказал, Познер, и вам, Виктор Мережко с Ксенией Марининой, что мои товарищи и ваш покорный слуга порвали связи с Россией?

Да и можно ли порвать? Могу ли порвать, скажем, я связь с русской литературой, о которой, судя по некоторым теоретическим посылам, высказанным вами в передаче, вы, на мой взгляд, понятия не имеете? Чего стоит ваше рассуждение о «так называемой интеллигенции» и о простом народе. Вы напрочь забыли, что по этому поводу писали Гоголь, Достоевский, Сухо-во-Кобылин и тот же А. П. Чехов, пьесу которого я сейчас репетирую в Израиле! Перечитайте, советую!

Я доверился вам, позволив влезть в мой дом, приехать на вокзал и снять всю эту историю на видеокамеру. Помните, Мережко даже обнял меня на прощанье и... пожелал счастья.

Вот уж воистину...

Уезжая на вокзал, он товарища лобзал. А приехав на вокзал, что за сволочь — он сказал.

Ах, какой рассеянный с улицы Бассейной...

Мало что изменилось в телевизионном царстве Союза. А жаль...

(«Новости», 3 октября 1991 года).

Михаил КОЗАКОВ:

О ПОРЯДОЧНОСТИ

из которой я совершил перелет в Тель-Авив.

Меня провожали близкие друзья, и легко догадаться, что и этот эпизод, как говорится, шел не на слабом эмоциональном накале. И вот эти мои бывшие коллеги, воспользовавшись моей предотъездной растерянностью, доверчивостью, а теперь я понимаю — и глупостью, были впущены туда, куда, конечно же, их впускать не следовало, подсмотрели с моего разрешения в глазок видеокамеры то, что дается кровью и слезами, и выпустили в свет со своими комментариями.

Из моих ответов на вопросы, откровенный, мыслей и фраз было выбрано, вырвано и смонтировано то, что понадобилось для их концепции на тему эмиграции или репатриации. Ни Крылов, ни Мережко при этом не считали обязательным предупредить меня о предстоящем монтаже, о том, с какими еще кадрами или комментариями они меня будут комбинировать. И подставили меня, и, простите за резкость, употребили в лучших традициях прошлых лет. Что же, поделом мне, дураку!

Но мог ли я предположить, что Мережко и Маринина используют снятое настолько непорядочно! Я стал для них лишь поводом и примером того, как не надо поступать артисту и гражданину. И заговорили они на телеэкране устами — кого бы вы думали — Владимира Познера! Политикана, шоумена, которому недурно жилось и работалось при всех режимах. И вот он, сидя в красных джетах и хрустальных своей квартиры, стал рассуждать: «Если бы Козаков, — сказал он, — поехал за рублем самоутвердиться, укрепиться, подзаработал бы там валюты и вернулся — я бы

ревал, выпить фирменный напиток и рассуждать с телеэкрана о патриотизме, об эмиграции, поливать «так называемых интеллигентов» и рассказывать о своем страдании простому и голодному русскому народу. Для таких, как Познер, — это нормальный ход».

Наивно предполагать, что перестройка, события августа или какие-либо бескровные революции или кровавые контрреволюции изживут явления познеровщины или ее сомнительной противоположности — невзорвотчины. Это явления одного порядка. Но мог ли я предположить, что люди, имеющие отношение к искусству, смонтируют меня именно с Познером? Признаюсь, моей фантазии для этого не могло бы хватить и в этом случае, если бы Мережко и Маринина даже предупредили меня о возможности монтажа как такого. Ведь интервью-то на вокзале я давал не Познеру.

Ну хорошо, Дима Крылов напихивал мое предотъездное интервью, тоже, кстати, не предупредив меня об этом, фрагментами из моих же фильмов, не забыв вставить и «железного» Феликса. Погулял парень, пошутковал, как говорится. Это дело его вкуса, дело его совести. Шоуменство победило в нем интеллигентного человека. Но то, что сотворили Мережко с Марининой уже не измеряется критериями вкуса, здесь уже нечто другое.

А главное — что же они хотели сказать своей «передачей», и как они это сказали? Вопрос чрезвычайно серьезный и, как мне кажется, не только для меня. Что и? — повод высказаться, и я это прекрасно понимаю.

Ведь они не случайно пригласили в «кинопанораму» В. Гафта, И. Костолев-

сского, Эм. Виторгана с А. Балтер и актрису А. Вертинскую из национальных болящих. Все они мои товарищи, с каждым из которых (кроме А. Балтер) я играл в театре, снимался в кино или снимал их в своих картинах. Им задавался один и тот же сакраментальный вопрос: что они думают — нет, не по моему поводу, — а что они думают вообще о возможности жить и работать за границей. Что ж, для Советского Союза этот вопрос вполне правомочен, тем более, что слухи об отъезде Гафта, Костолевского, Вито-

Но вот наступил год 91-й, и я действительно уехал работать в Израиль... Замечательный артист Валентин Гафт, которого в очередной раз достали с этим вопросом, ответил, как всегда, определенно, подчеркивая, как всегда, определенно и последовательно: я нигде никогда не собирался уезжать и, как поет Высоцкий, не надеюсь, не уеду... Мало того, пожалуй, у одного лишь Гафта промелькнула искренняя интонация сожаления об отъезде Вали Никулина или моего. И ему, Гафту, за эту искренность и эту интонацию я благодарен.

Что касается рассуждений Эммануила Виторгана о «прекрасной стране Израиль» и (как он полуслушав выразился) товарище Христе, равно как и рассуждений на тему, где жить и работать И. Костолевскому, Насте Вертинской, — это тоже их дело. Тем паче, что в кадре они никого не осуждали и меня в том числе. Стало быть, никаких обид, или, не дай Бог, претензий к ним нет и быть не может. Но по воле монтажа передачи они, разумеется, противопоставлялись мне, Каневскому, Ляпину, Никулину, Арье, Додино и другим актерам, ныне работающим не в Союзе. Думаю, что и их могли не предупредить о нечестном замысле.

Стало быть, и они влипли, если не знали о нем, если не знали... Но даже если знали, то ответили так, как

Опасное соседство

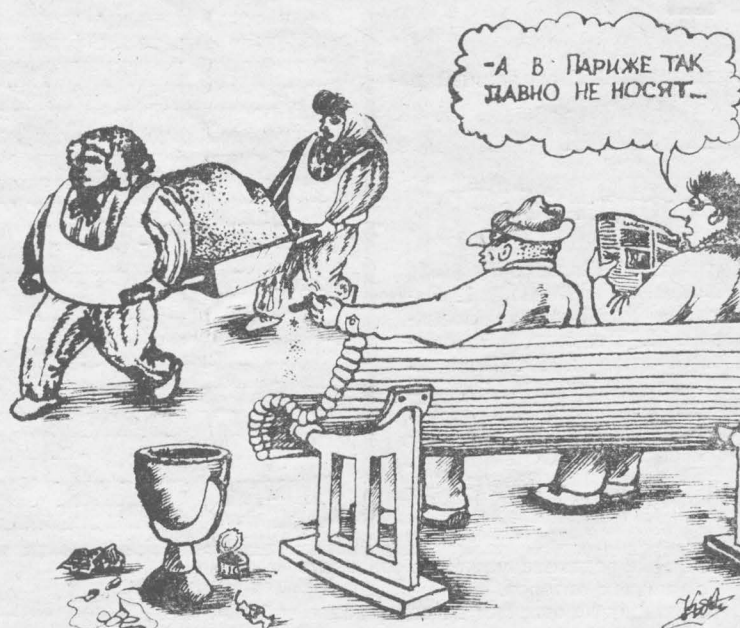
Без малого год назад в Кировском районе областного центра появилась новая торговая точка-ларек, в котором первоначально продавали пиво, а теперь — вино.

Развивать торговлю, конечно, нужно, и такую тоже. Вот только место для этого ларька выбрали на редкость неудачное — в непосредственной близости от станции Правотомск.

В перерабатываемых станцией вагонах немало особо опасных грузов — взрыво- и огнеопасных, ядовитых, химически активных.

Опасное соседство с «пьяным» ларьком никак не способствует безопасности работы станции.

В. ЛАВРИЦЕВ.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ— ГРУСТНЫЙ ПРАЗДНИК

День рождения, как мы помним, только раз в году. Уж и не знаю, к счастью или к несчастью. Ну, в самом деле, что прикажете дарить в этот снотворный день, скажем, любимой девушке? Не подарить же ей чугунную пепельницу в виде страшного ежика со словами: «Бросай курить, дорогая!». Или тюбик губной помады, купленный у цыган, который в течение нескольких часов изгоняет из любого помещения всех тараканов? Мне ее целовать придется.

Словом, однажды в ясный погожий летний день я вместе с другом, у которого было подобное же несчастье — день рождения у приятеля, — пошел по магазинам града Кемерово. Перво-наперво сунулись мы с ним за цветами на рынок, что возле Центрального универмага. Золотозубые усащенные красавицы кавказской внешности демонстрировали голливудские улыбки и вялые полудохлые цветы. Впрочем не отставали от них и наши доморощенные кузбасские тетки — ни в улыбках, ни в качестве продукции. Что касается цены... Тюльпаны — по 2-50, гвоздики — по 4, розы — по 5 рублей штука. Я хмыкнул. Друг искренне посоветовал подарить моей драгоценной кукле в горшке.

Затем в поисках подарка заглянули в несколько кни-

жных магазинов все в том же районе возле универмага. На полках в основном стояли солидные издания философско-заумной направленности с такой же солидной ценой. Друг набрал несколько книг на сумму около тридцати рублей, приплюсовал к ним купленную в магазине «Мелодия» пластинку Сергея Минаева и облегченно вздохнул, посчитав свою задачу выполненной.

Однако, у меня ситуация продолжала оставаться туманной. Пораскинув мозгами, я направил свои стопы в комиссионку на улице Весенней. Правда, была у меня мысль зайти и в универмаг. Но друг посоветовал не тратить зря время. Вспомнив, как недавно я из простого любопытства побродил по мраморным этажам нашего центра торговли и что там увидел, я был вынужден признать, что он был прав.

Впрочем, ландшафт комиссионки не на много отличался от универмага. Молчаливые посетители, группами и поодиночке ходившие по отходам. Почти никто ничего не покупал. В витринах лежали баснословные дорогие безделушки и побрякушки. Висели, гордые своей ценой и недоступностью, шикарные и не очень платья, плащи, куртки... Словом, все как в музее: смотреть — смотри, а руками не трогай.

А. КОЛТЫГИН.

КЕМЕРОВО

Городская газета

реклама

В городском Совете народных депутатов создана комиссия по развитию и поддержке предпринимательства.

Комиссия видит главной своей задачей привлечение предпринимателей к решению самых животрепещущих проблем города:

— обеспечение жителей продовольственными и промышленными товарами, медикаментами и услугами;

— преимущественное внедрение безотходных технологий, утилизация отходов предприятий, а также развитие предприятий по глубокой переработке местного сырья.

Комиссия приглашает к сотрудничеству предприятия всех форм собственности.

ПОДПИСКА-92

Газета «Кемерово» — официальное издание горсовета. В ней вы найдете документы, регламентирующие городскую жизнь, новые законодательные акты местной власти.

Жители города будут знать, кто повинен в недостатке тепла, транспорта, продуктов.

На ваши звонки и письма газета поместит ответы специалистов и руководителей Совета.

Газета «Кемерово», которая в 1992 году будет выходить три раза в неделю, обойдется подписчику в 15 рублей 60 копеек. Почтовый индекс 51931.

Наши телефоны:

23 45-37, 23-05-11.

Контактные телефоны:
25-75-12 — Морозов Василий Назарович.
— Логинцов Владислав Владимирович.
26-85-54 — Сушков Виталий Петрович.

Срочно меняем две комнаты гостиничного типа (по 18 кв. м) по проспекту Октябрьский на одно или двухкомнатную квартиру по договоренности; раб. телефон 26-40-27, с 9 до 14 час.

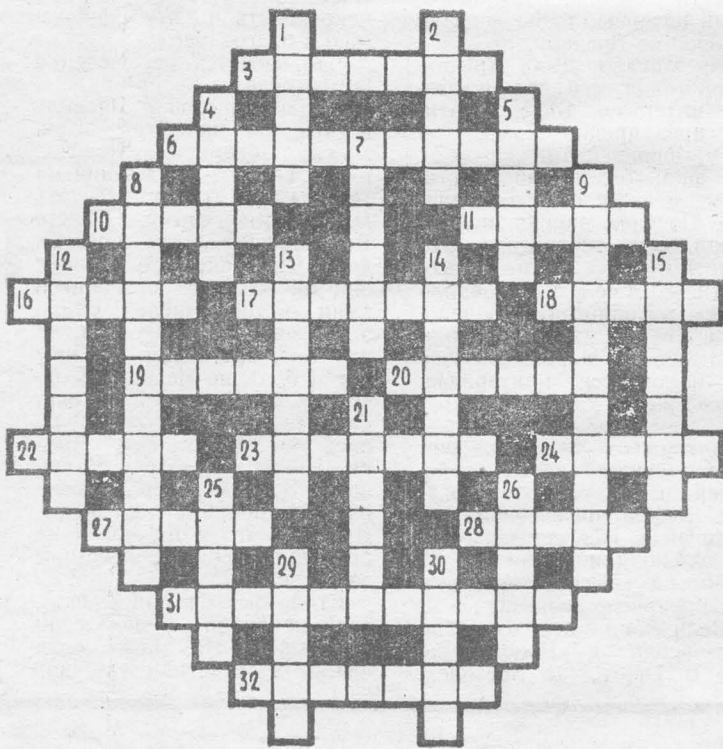
КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3.

Вид групповых учебных занятий. 6. Оптический прибор-игрушка. 10. Отдельная линия в системе железных дорог. 11. Персонаж оперы А. Даргомыжского «Каменный гость». 16. Французская певица. 17. Предельные внешние очертания предмета. 18. Химический элемент, платиновый металл. 19. Дирижабль итальянской экспедиции У. Нобеле к Северному полюсу. 20. Японская национальная одежда. 22. Инструмент для обработки кромок заклепочных швов. 23. Надстройка над серединой дома. 24. Разновидность плотвы. 27. Городская фигура. 28. Опера Леонкавалло. 31. Помещение для научных и технических опытов, исследований. 32. Зодиакальное созвездие.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1.

Поларная лисица с ценным мехом. 2. Взлетно-посадочное устройство самолета. 4. Пьеса А. Чехова. 5. Техническое название карбоната калия. 7. Денежная единица ряда стран. 8. Разновидность океанариума. 9. Исторический роман Г. Сенкевича. 12. Итальянский ученый, один из основателей точного естествознания. 13. Редкая, ценная вещь, диловина. 14. Русский путешественник, автор книги «Хожение за три моря». 15. Многострунный ударный музыкальный инструмент. 21. Слой только что выпавшего снега. 25. Весь водный покров Земли. 26.

Государство в Европе. 29. Простейшая грузоподъемная

машина. 30. Поперечный разрез бревна, бруса.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7.

«Аврора». 8. Ранжир. 9. Мартиника. 10. Юнона. 11. Каблук. 13. Старка. 15. Ледоруб. 19. Конгломерат. 21. Румпель. 22. Диадема. 23. Нумизматика. 24. Апофема. 26. Ювелир. 29. Сворка. 31. Монах. 32. «Риголетто». 33.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Эв-

рика. 2. Бамбук. 3. Матендариан. 4. Центнер. 5. Арахис. 6. Виадук. 12. Бланманже. 14. Репетитор. 15. Ламбада. 16. «Березка». 17. Аллея. 18. Амбар. 20. Темпермент. 25. Осокорь. 27. 27. Власов. 28. Разряд. 29. Соболь. 30. Корвет.

А НЕ СХОДИТЬ ЛИ НАМ В КИНО?—

говорим мы иногда друг другу. И тогда перед нами встает проблема выбора фильма, и хорошо бы среди отечественных. Ан нет! В последнее время кинопрокат зачастую предлагает нам импортные боевики или ужасы. Да и цена билетов стала, мягко говоря, кусачей.

Прокомментировать ситуацию мы попросили генерального директора киновидеообъединения Кемеровского облисполкома Леонида Александровича Строганова.

— Да, продукция в основном зарубежная: Франция, США — как правило. Эти фильмы по своим зрелищным возможностям, согласитесь, получше того, что мы имели раньше. Наверное, зрители сами понимают, что если взять фильмы двухлетней давности, те же боевики, с которых и начиналось заполнение страны американской продукцией, и выпустить их сегодня, то они посчитали бы эти фильмы устаревшими и во многом наивными. Дело в том, что два года назад шли на экранах фильмы 10—15 летней давности, а сейчас это фильмы 1990 года.

Почему такое заполнение кинотеатров? Вот здесь бы я хотел предложить вам список фильмов последних всеобщих кинорынков. Посмотрите все программы. Это фильмы США, Франции, Испании, Индии и даже Ирака. Другого ничего не возьмешь. Кинофикация и кинематография страны уже четвертый год в рынке. Но раз этот рынок привел к такой ситуации, видимо, это следствие конкурентоспособности фильмов, которые предлагаются. После двух лет рынка критики и зрители обвинили всех прокатчиков в некомпетентности в выборе фильмов для проката, много было громких статей в разных изданиях, мол, те, кто закупает фильмы, не пускает лучшие отечественные фильмы на суд зрителей. Поэтому союз кинематографистов и организовал альтернативный кинопоказ в Подольске — фестиваль фильмов, не закупленных прокатчиками.

Надо сказать, что этот фестиваль провалился с треском. На эти фильмы зрители подмосковья не пошли. Фестиваль прошел при пустых залах. После этого обвинения в адрес прокатчиков затихли.

Корр.: — В последнее время многие недоумевают: почему-то в одночасье цена билетов подскочила с полутора до трех рублей.

— Пусть зритель задастся вопросом: почему стакан сока, стоявший 11—14 копеек, сейчас стоит рубль или что-то около этого. Это вызвано общим повышением цен.

В заключение несколько цифр: в 1988 году цена лицензии на показ фильма стоила две тысячи рублей. Сейчас она колеблется от 50 до четырехсот тысяч.

Л. ВАЛЬКОВ.

НАШ АДРЕС: 650099, г. Кемерово, Советский проспект, 54, ком. 39
Телефоны: 23-45-37, 23-05-11

Учредители: Кемеровский городской Совет народных депутатов и коллектив редакции газеты «Кемерово»

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений.
Топкинский цех Кемеровского полиграфкомбината.
Тираж 5 тысяч экземпляров. Заказ 3648

Редактор В. А. ПАВЛОВ.

Ответств. секр. И. Г. ПОДКИН.